

Сестрицу Юй освободила соседка, девчушка по имени Е Сяююань. Она передала слова братца Гу Цзюэ: нужно дождаться, пока стихнет звук сурны, и только потом выпускать Сестрицу Юй.

В этом простом и уютном доме Сестрица Юй могла предложить миру лишь саму себя. Поэтому она написала объявление и встала на колени на шумной рыночной площади, надеясь, что кто-нибудь из приезжих задержится ради неё.

Так она дождалась Юйчи.

Гу Цзюэ, переодевшись, вышел из комнаты и сел рядом с Сестрицей Юй. Он как раз успел услышать вопрос, который Юйчи задал ей:

— А если бы ты встретила того, кто позарился на твою красоту?

Сестрица Юй поправила растрепавшиеся волосы Гу Цзюэ и мягко ответила:

— Вы ведь об этом, господин?

— А если я скажу, что нет, согласишься?

— Поверю. С первого взгляда на вас я поняла: вы точно не плохой человек.

Когда Сестрица Юй впервые увидела Юйчи, она была поражена — даже не верилось, что на свете может существовать мужчина такой красоты. Он был прекраснее, чем Юй Хэси, чьи портреты привозили из столицы и называли первой красавицей Поднебесной.

На лице господина играла легкая улыбка, но она не доходила до глаз. Сестрица Юй не знала почему, но была уверена: Юйчи не причинит ей зла, напротив — он сможет помочь.

Услышав её слова, Юйчи вдруг рассмеялся:

— Зря ты так. Я вовсе не добрый человек. Помогаю тебе только потому, что мне любопытно. Знаешь, как меня называют чужаки?

Сестрица Юй покачала головой. Она не знала и не хотела знать. Что бы там ни говорили другие, для неё Юйчи — хороший человек.

— Мне не важно, что говорят люди. У меня есть глаза, я сама вижу.

Юйчи на мгновение лишился дара речи. Он перевел взгляд на Гу Цзюэ. С того самого момента, как паренек переоделся, он сидел тихо, слушая их разговор.

Гу Цзюэ почувствовал на себе взгляд Юйчи и встретился с ним глазами. Увидев алые радужки и вертикальные зрачки, он на миг замер, а затем судорожно сжал рукав Сестрицы Юй.

Та обернулась, подумав, что что-то случилось. Гу Цзюэ помолчал, а потом тихо произнёс:

— Сестрица, нам нужно уходить. Мы не можем здесь оставаться.

Юйчи, перехватив взгляд Сестрицы Юй, кивнул. Он подсыпал снотворное в вино на свадебном пиру, так что гости проснутся лишь через три часа. Это значило, что у них есть время до рассвета.

Сестрица Юй бросилась собирать вещи, попросив Гу Цзюэ подождать. Как только она ушла в глубину дома, Гу Цзюэ снова посмотрел на Юйчи. На его лице больше не было той покорности, что он показывал сестре.

— Ты не человек?

Юйчи усмехнулся, вертя в руках чайную чашку.

— А разве ты сам человек?

Он встал, оперся руками о стол и подался вперед, приблизившись к Гу Цзюэ.

— Твоя сестра знает?

Гу Цзюэ открыл рот, но не успел ответить: дверь отворилась. Оба обернулись.

На пороге стоял запыхавшийся юноша. Он держался за косяк, переводя взгляд с Юйчи на Гу Цзюэ, и наконец остановился на последнем.

— А-Цзюэ, твоя сестра...

Увидев его, Гу Цзюэ заметно оживился и вскочил, случайно ударив Юйчи головой в подбородок. Юйчи, поморщившись от боли, потер ушибленное место, а глупый мальчишка, потирая макушку, не забыл указать пальцем на внутренние комнаты:

— Сестрица там, собирает вещи.

Пришедший успокоился и, переведя дух, сел рядом с ними. Он доехал до развилки в двух ли от деревни на воловьей повозке, а остальной путь проделал бегом. Его взгляд скользнул по Юйчи — такого знатного господина он не встречал даже в уезде, было очевидно, что тот не здешний.

— Я Е Цзыло. Смею спросить, как ваше имя?

Юйчи, дождавшись, пока подбородок перестанет ныть, отвесил Гу Цзюэ подзатыльник.

— Юйчи.

Когда вышла Сестрица Юй и увидела Е Цзыло, её глаза расширились от изумления. Она опустила голову, но скрыть счастливую улыбку не смогла. Юйчи сразу уловил неладное. Взглянув на Е Цзыло, он увидел, что тот тоже смущенно потупился, а его уши покраснели.

Юйчи положил руку на голову Гу Цзюэ, обменялся с ним редким понимающим взглядом, а затем, глядя на эту парочку — одного стоящего, другого сидящего, — они оба рассмеялись.

Услышав смех Гу Цзюэ, Е Цзыло поднял голову и твердо произнёс:

— Сестрица Юй, позволь мне забрать тебя?

Сестрица Юй невольно посмотрела на Юйчи. В конце концов, она продала себя, чтобы спасти брата, и теперь должна была следовать за своим господином.

Е Цзыло проследил за её взглядом. В комнате стало четыре пары глаз, и три из них были устремлены на Юйчи. Тот же смотрел прямо в ясные глаза Гу Цзюэ, отражаясь в них.

— Девушка, я никогда не занимаюсь тем, что приносит мне убыток.

От этих слов у всех в комнате сжались сердца. Гу Цзюэ нахмурился. Юйчи коснулся его лица, большим пальцем провел по уголку глаза, заставляя парня прищуриться.

Е Цзыло сжал кулаки, проклиная собственное бессилие и опоздание. Он не понимал, что Юйчи имеет в виду под убытком, чего он хочет. Обычно, когда говорят о выгоде, имеют в виду деньги. Но Е Цзыло не мог поставить Сестрицу Юй в один ряд с вещами. Она — живой человек, его подруга детства, девушка, на которой он поклялся жениться.

— Я сам как перекасти-поле, ни кола ни двора. Таскать за собой девушку — не дело. А вот твой брат мне приглянулся.

Никто из троих не ожидал такого поворота. Гу Цзюэ поджал губы; рука Юйчи на его щеке была прохладной.

Юйчи покосился на Сестрицу Юй:

— Ну что, пусть пойдет со мной, будет моим телохранителем? Я человек слабый, не помешает иметь кого-то под боком для защиты.

Сестрица Юй не стала спешить с ответом, посмотрев на Гу Цзюэ. Она рассуждала просто: раз она сама заварила эту кашу, последствия не должны ложиться на плечи брата. Пойти с Юйчи — не так уж плохо, но только если сам Гу Цзюэ этого хочет.

Гу Цзюэ кивнул:

— Я не против.

Его привязанность к дому держалась на людях, которые в нем жили. Бабушка скончалась, мать ушла из жизни, отец последовал за ней. Осталась только сестра. Гу Цзюэ был в том возрасте, когда хочется странствий и свершений. Сестра была его единственной ниточкой, связывающей с домом. Если Е Цзыло заберет её, он будет спокоен — ведь они выросли вместе, и он доверяет Е Цзыло.

Дело было решено: они должны уйти сегодня же ночью. Юйчи окликнул Е Цзыло и спросил, кто ещё остался у него дома. Тот ответил, что мать и младшая сестра. Узнав об этом, Юйчи велел ему вернуться, собрать родных и уходить вместе — в уезде им больше делать нечего.

— Вы начнете новую жизнь там, где вас никто не знает.

Е Цзыло счел это разумным и поспешил домой. Юйчи отправил Сестрицу Юй помогать ему, а сам повел Гу Цзюэ к почтовой станции за окраиной деревни, чтобы нанять повозку.

По дороге Гу Цзюэ то и дело поглядывал на Юйчи. Когда это случилось в очередной раз, Юйчи не выдержал:

— Всё смотришь на меня — влюбился, что ли?

Гу Цзюэ скривился и пробормотал себе под нос:

— Мечтать не вредно.

А потом спросил:

— Ты правда человек?

Юйчи с улыбкой парировал:

— А не похож?

Гу Цзюэ покачал головой: совсем не похож. И имя странное, и внешность.

— Я одной ногой в Расе демонов, а ты...

Юйчи схватил Гу Цзюэ за руку, нащупал пульс и прищурился, едва заметно улыбнувшись уголками глаз.

— ...а ты, будучи демоном, практикуешься в пути самосовершенствования.

Гу Цзюэ вырвал руку.

— Ты и это можешь увидеть?

Юйчи промолчал. Ночь сгущалась, единственным источником света был синий фонарь в руках Гу Цзюэ. Они вышли за околицу, до станции оставалось совсем немного.

— Ты знаешь моё имя, — внезапно сказал Гу Цзюэ.

Юйчи подтвердил, что знает. Гу Цзюэ повернул к нему голову:

— А я не знаю твоего.

Юйчи посмотрел на него в ответ:

— Хочешь узнать?

— Хочу.

— Юйчи.

— А какие это иероглифы? — спросил Гу Цзюэ.

— Юй — от слова юй, призывающего дождь. Чи — от слова чилун, дракон.

Иероглифы были редкими. Гу Цзюэ, державший фонарь, слегка пошевелил пальцами.

— Есть ли в этом какой-то смысл?

Юйчи с грустью покачал головой, глядя вдаль, в бескрайнюю ночную тьму.

— Я и сам хотел бы знать, есть ли в этом смысл.

<http://bllate.org/book/22229/2320644>